

О Льве Марковиче Веккере (Мэгун В.С., 1998)

Предисловие к книге Л.М. Веккера «Психика и реальность. Единая теория психических процессов» <https://www.psyoffice.ru/9/vekk101/txt00.html#2>

Я испытываю глубокое удовлетворение, представляя читателям эту книгу и ее автора. В контекст отечественной психологии возвращается один из ее творцов, чьи исследования и теоретические построения в высшей степени необходимы для дальнейшего развития нашей науки, для поддержания ее в рабочем состоянии и для осуществления полноценного психологического образования.

Лев Маркович Веккер родился в 1918 г. в Одессе – городе, давшем нашей стране целую плеяду высоко одаренных людей. В середине 30-х гг. по настоянию юноши, пораженного величием Ленинграда, где жили его родственники, семья переезжает в этот город. Здесь Лев Веккер заканчивает школу и поступает на физический факультет университета, рассматривая физику как путь к последующим занятиям психологией (которой тогда просто не существовало в перечне университетских специальностей). В 1939 г. Л.М. переходит на философский факультет, но учение прерывает война. Не призванный по причине очень плохого зрения в армию, Лев Маркович остается со своей женой Миной Яковлевной Русаковской в Ленинграде, где они принимают участие в оборонных работах, разделяют с другими жителями города все тяготы блокады и, к счастью, остаются живы. Именно в это время Л.М. впервые начинает преподавать – учит физике детей, оставшихся во время блокады в Ленинграде.

В 1944 г. В Ленинградском университете создается отделение психологии и Лев Маркович становится одним из пяти его первых студентов. Потом – аспирантура, и в 1951 г. защита кандидатской диссертации "К вопросу о построении осознательного образа".

После окончания аспирантуры и блестящей защиты – трудные поиски работы, которые завершились переездом в Вильнюс, где Лев Маркович вплоть до 1959 г. преподает психологию в педагогическом институте. (Сегодня в Прибалтике все активно обсуждают тему государственного языка, и примечательной в этой связи выглядит такая деталь: в 50-х гг., когда законность использования русского языка в преподавании казалась в Литве неоспоримой и переходить на литовский язык было совсем не обязательно, Л.М. выучил литовский язык и читал лекции по-литовски.) В Литве работа шла

успешно, и в 1956 г. Л.М. Веккер становится заведующим кафедрой психологии. Однако в период хрущевской оттепели Борис Герасимович Ананьев предпринимает усилия, чтобы вернуть Веккера в Ленинградский университет, и Лев Маркович с радостью принимает это приглашение. В Литве к Л.М. Веккеру до сих пор сохранили глубочайшее уважение и любовь, и в 1995 г. избрали его действительным членом Международной академии образования, созданной тремя новыми прибалтийскими государствами.

В 1959 г. под редакцией Б.Г. Ананьева выходит книга "Осязание в процессах труда и познания", где Л.М. Веккер впервые публикует свою классификацию физических свойств вещей и показывает, что только одна из групп этой классификации может служить физическим основанием механизмов психики. В этом же году Лев Маркович возвращается в Ленинград, ведет исследовательскую работу и преподает в Ленинградском университете вплоть до осени 1981 г. Блестящие, страстные лекции Л. М. слушали сотни студентов, многим из них посчастливилось выполнять под его руководством дипломные работы и диссертации. Именно в этот период в издательстве Ленинградского университета выходят основные труды Л.М. Веккера – книга "Восприятие и основы его моделирования" (1964 г.), ставшая его докторской диссертацией, и трехтомник "Психические процессы" (т. 1 – 1974 г., т. 2 – 1976 г., т. 3 – 1981 г.); преданнейшим и глубоко понимающим редактором этих книг была Галина Кирилловна Ламагина.

В 1977 и 1979 гг. Лев Маркович провел два семестра в Германии: немецкие коллеги пригласили его заведовать мемориальной кафедрой В. Вундта и читать лекции студентам Лейпцигского университета.

В 1981 г. Л.М. Веккер покидает Ленинградский университет и подает просьбу об эмиграции, в этой просьбе ему и его семье отказывают, и несколько лет, вплоть до 1987 г., он находится на положении "отказника". (Однажды в эти годы Л.М., выражая признательность своей жене и детям – Борису и Наталье – за поддержку и преданность, сопоставил два самых тяжелых периода своей жизни: "Четыре года войны и четыре года отказа"). Тем не менее все это время Лев Маркович продолжал научную деятельность, делился ее результатами со студентами и с коллегами, а в 1985-87 гг. даже официально работал в Новгородском политехническом институте, куда его пригласил Н.И. Страбахин.

С началом перестройки "открываются шлюзы" и Лев Маркович выезжает с семьей в США. И здесь, вопреки всем скептическим прогнозам, 70-летнего эмигранта принимают на работу сначала в корпорацию BDM, а затем в

Университет Джорджа Мейсона, расположенный неподалеку от Вашингтона. В этом университете Л.М. и трудится в настоящее время, сочетая обязанности профессора факультета психологии с работой в Институте перспективных исследований им. Ш. Краснова.

В Америке, ставшей для Льва Марковича второй родиной, он работает над тремя книгами. Две из них – "Эпистемология и история мировой когнитивной психофизиологии" и "Психофизическая проблема как стержень научной психологии" – уже завершены. Работа над третьей книгой – "Ментальная репрезентация физической реальности" – осуществляется в соавторстве с американским коллегой Джоном Алленом, профессором университета Джорджа Мейсона, и в настоящее время продолжается.

За время жизни в США Лев Маркович четырежды приезжал в Россию, выступал с лекциями в Москве и Санкт-Петербурге, многие часы провел в общении с коллегами, оказывал практическую помощь отделу по работе с персоналом Санкт-Петербургской атомной электростанции.

Такова внешняя канва профессиональной биографии Л.М. Веккера. Внутренним же ее содержанием был и остается неустанный поиск ответа на вопрос о природе и механизмах человеческого познания. Эту задачу Лев Маркович осознал, еще будучи подростком. Он до сих пор отчетливо помнит, как, глядя в окно, задумался о том, почему он видит людей, идущих по улице, там, где они действительно находятся, хотя реально их изображение расположено на сетчатке его глаз. И как, передвигая свои очки на различное расстояние от глаз, наблюдал меняющиеся изображения предмета и удивлялся, что предмет остается одним и тем же, а его образы меняются. Выстраданность сегодняшних ответов Л.М. Веккера на эти вопросы я особенно остро почувствовал, когда однажды Л.М. показал мне тетрадь со студенческим докладом, где кратко была изложена принципиальная схема того, что мы все впоследствии слышали на лекциях и читали в книгах Льва Марковича.

Книги и работы Л.М. не издавались в нашей стране с начала 80-х гг. Учитывая острую потребность в повышении уровня теоретической подготовки будущих психологов, программа "Высшее образование" Института "Открытое общество" приняла решение издать данное учебное пособие, составленное на основе ранее опубликованных работ Л. М. Веккера.

Эти работы составляют важную часть отечественной культуры. Они очевидным образом связаны с традициями российской науки, представленной трудами И.М. Сеченова, И.П. Павлова, Н.А. Бернштейна. Но

творчество Л.М. Веккера, как это ни покажется странным, было вписано и в далеко не однородный культурно-идеологический контекст советского общества.

Основной пафос деятельности Л.М. – решение проблемы объективности человеческого познания, определение его возможностей и ограничений и поиск тех психологических механизмов, благодаря которым эти возможности реализуются. И хотя первоначально эта проблема возникла перед Львом Марковичем как чисто научная, постепенно она приобрела для него и важный социальный смысл как форма противостояния фальши и лжи, опутывавшей советскую общественную и государственную жизнь. Ирония ситуации состояла в том, что Л. М. произносил в своих работах и выступлениях те же слова, которые составляли лексикон официальной советской идеологии – "материализм", "отражение", "познаваемость мира" и др., но использовал их как реальные инструменты познания, последовательно проводя те принципы, которые в официальной идеологии лишь декларировались, чтобы прикрыть прямо противоположные по смыслу подходы.

Работы Л.М. Веккера трудно представить вне полемики (часто скрытой), которую он вел с господствовавшими в советской психологии представлениями, с архетипами, если можно так выразиться, советского психологического мировоззрения. Так, например, в предлагаемой вниманию читателей книге красной нитью проходит мысль о необходимости разведения в составе психических процессов – и вообще в составе ментальной реальности – более элементарных (исходных) и более сложных (производных) образований; методологию подобного разведения Л.М. удачно называет "аналитической экстирпацией". Эта идея о необходимости начинать научный поиск с движения "снизу-вверх" (и лишь позже переходить к анализу влияния высших уровней психики на более низкие) резко противостояла господствующей тенденции вести психологический анализ "сверху-вниз", преувеличивать роль "коры" (в ущерб "подкорке"), сознания (в ущерб бессознательному), активного действия (в ущерб пассивным формам психических процессов) и т. п.

Нетрудно заметить, что подчеркивание доминирующей и регулирующей роли более "высоких" психических структур по отношению к более "низким" и пренебрежительное отношение к этим исходным структурам и процессам было не чем иным, как своеобразной проекцией на психику индивида тех принципов, по которым функционировало авторитарное советское общество. И поэтому та линия, которую вел – вместе с Б.Г. Ананьевым и И.М. Палеем – Л.М. Веккер, восстанавливала в правах "демократические" аспекты

организации человеческой психики, игнорируемые господствующей парадигмой.

В этом же ключе можно интерпретировать и острую полемику Льва Марковича с "психологическим централизмом", его поражающие воображение идеи о роли периферии и, прежде всего, кожных и мышечных взаимодействий со средой в формировании и функционировании всех, даже наиболее сложных, психических процессов.

Все эти подходы были важным идейным вкладом в подготовку тех социальных, культурных и экономических перемен, в полосу которых наша страна вступила в конце 80-х – начале 90-х гг. XX столетия.

Конечно, происшедшие изменения решили далеко не все проблемы и не привели автоматически к торжеству научного (без кавычек) мировоззрения. К сожалению, по-прежнему популярны упрощенные решения, "спрямляющие" реальные сложности изучаемого психологией объекта, сложности, которые бережно и адекватно стремится воспроизвести в своих работах (тоже отнюдь не простых для понимания) Л.М. Веккер.

Но перемены в российском обществе дают нам возможность свободно, без идеологических оглядок и оговорок, обсуждать самые острые проблемы психологической науки, а также принять – и по достоинству оценить – вклад тех, кто, подобно Л. М. Веккеру, не только постоянно напоминает нам о "последних", конечных вопросах бытия, но и своей подвижнической деятельностью доказывает возможность их решения средствами науки.

Владимир Магун

заведующий сектором исследований личности

Института социологии РАН,

канд. психологических наук

март 1998 г.